

От него пахло не только табаком, но и спиртным, которое, хотя и не очень крепкое, все же существовало.

Казалось, ему было все равно, узнает она его или нет, и его голос, такой же хриплый и холодный, как у нее, звенел в ее ушах, когда он заключал ее в свои объятия. "Как ты только что меня назвал?"

Цзи Нуань откинулась назад. "Генеральный директор Мо".

Он прижался лбом к ее лбу, носом к ее носу, и его губы уже собирались снова коснуться ее губ, но она отпрянула назад, чтобы держаться от него на расстоянии.

Он больше не подходил к ней, и в этот момент в коридоре внезапно зажегся свет.

Цзи Нуань слегка сузила глаза от внезапно вспыхнувшего света. Ее глаза не привыкли к внезапному свету, но в то же время она ясно видела человека перед собой.

Мо Цзиншэнь был одет в костюм и кожаные туфли, воротник его рубашки был расстегнут на несколько пуговиц. Он был таким же ханжой, как и днем в кафе, но никто не ожидал, что генеральный директор Shine Group Мо, который, казалось бы, вел воздержанный образ жизни, в полночь пришел в дом своей бывшей жены и принудил ее к поцелую во время отключки.

И эта бывшая жена была брошена им.

Цзи Нуань захотелось рассмеяться, и она действительно рассмеялась, глядя на стоящего перед ней мужчину. Ее улыбка была холодной и равнодушной, без всякого тепла. Хотя ее губы были красными и горячими и выглядели особенно привлекательно, ее улыбка была такой холодной, а глаза были полны насмешки.

Это был не первый раз, когда он слышал, как она называла его генеральным директором Мо.

В конференц-центре, на курорте, она всегда называла его генеральным директором Мо, естественно и непринужденно.

Мо Цзиншэнь посмотрел в ее глаза, похожие на черные бусинки в воде, ясные и чистые, блестящие и холодные. Ее ресницы мерцали на свету, медленно и заманчиво, словно щекоча его сердце.

Он отпустил ее и сделал шаг назад, выходя ханжески и отстраненно, как всегда, словно все было под его контролем. Он посмотрел на нее, которой пришлось прислониться к двери, чтобы удержаться на ногах, и медленно сказал: "Позвони мне по-другому".

Цзи Нуань сказал: "Генеральный директор Мо, вы в пьяном припадке? Ваша способность пить не под силу обычным людям. От вас не особенно пахнет вином. Как вы так напились? Самое правильное обращение к вам - генеральный директор Мо. Как еще мне вас называть?".

Она сделала паузу и вдруг усмехнулась. "Господин Мо?"

Мо Цзиншэнь глубоко и спокойно посмотрел на нее. "Разве ты не можешь просто называть меня по имени?"

Цзи Нуань захихикала. "Это неуместно".

Он нахмурился. "Почему?"

Она ответила: "Это просто неуместно".

Он медленно засунул одну руку в карман брюк и отступил на полметра от нее, чтобы хорошо ее видеть. Он холодно посмотрел на нее. "Это потому, что ты встречаешься с другим мужчиной?".

Сегодня в кафе ее приняли за невестку, а ночью поцеловали в машине, и все это он видел.

Ничего удивительного.

Она не узнала его машину внизу, в том же "Призраке", потому что там не было света.

Цзи Нуань вздохнула и прислонилась к двери. С полузакрытыми и полуоткрытыми глазами она не смотрела на него. Она выглядела непринужденно, как будто просто догоняла старого друга, и у нее не было ощущения кризиса при столкновении с бывшим мужем. "Генеральный директор Мо, о чем вы говорите? Боюсь, я не понимаю".

Она снова посмотрела на окурки на полу. "Генеральный директор Мо, я думаю, вы знаете, что здесь запрещено курить. Вы курите у дверей моего дома, пока у нас нет электричества. Без электричества вы не можете включить пожарную сигнализацию, не так ли? Вы рады, что я подвергаюсь воздействию вашего пассивного курения?".

Затем она снова достала ключ из сумки, прислонившись к двери, так как у нее не было сил в ногах. Она повернула ключ в замке и сказала: "Я только что поднялась на пятнадцать этажей, и у меня не осталось сил. Если ты хочешь что-то сделать здесь, я не могу тебе помешать".

Когда она наконец открыла дверь, то вспомнила, что электричество уже включено и что она может войти, введя пароль.

Она сделала паузу. Забудьте об этом.

Если она введет пароль, он увидит его, и тогда она не сможет больше здесь жить.

Открыв дверь, Цзи Нуань вошла нетвердыми шагами и включила свет. Видя, что мужчина не собирается входить, она холодно улыбнулась ему. "Генеральный директор Мо, вы протрезвели? Вы помните, что вы только что сделали?"

С этими словами она захлопнула дверь, не давая ему войти.

Войдя в дверь, Цзи Нуань бросила сумку на пол и наклонилась, чтобы растереть ноги. Затем она, пошатываясь, подошла к дивану и села.

Черт, подняться на пятнадцатый этаж было настоящей пыткой! Это убивало ее!

Она немного отдохнула, но ноги все еще были онемевшими. Она откинулась на диван с открытыми глазами, и вдруг ей что-то пришло в голову, она достала из сумки мобильный телефон и положила его на тумбочку, чтобы зарядить. Посмотрев на телефон некоторое время, она почувствовала легкую сонливость, постепенно закрыла глаза и некоторое время спала на диване.

Пока телефон внезапно не упал на пол, Цзи Нуань не проснулась. С растерянным видом она посмотрела на пустую гостиную, а затем на время. Она уже проспала целый час на диване!

Сидя на диване, она задумалась. Потом положила трубку, встала, подошла к двери и заглянула в кошачий глазок в двери.

За дверью никого не было.

Очнувшись от сна, она на мгновение заподозрила, что Мо Цзиншэнь, появившийся в жилом доме, может оказаться неправдой.

Но то, что ее голень все еще не онемела, свидетельствовало о том, что она действительно поднялась на пятнадцатый этаж.

Цзи Нуань толкнула дверь и выглянула наружу. В коридоре никого не было. Даже окурок на полу исчез.

Она задумчиво посмотрела на пустой коридор. Постояв немного, она подняла руку и потерла висок, затем повернулась, чтобы вернуться в дом и закрыть дверь.

В это время ее шаги внезапно прекратились, и она оглянулась на пустой коридор.

Мужчина ушел, и окурок тоже был унесен.

Но слабый запах табака все еще оставался здесь. Хотя он был слабым, это была зона для некурящих, где обычно никто не курил.

Так что

Это было правдой.

Подумав об этом, она тут же почувствовала, что голова болит сильнее. Она закрыла дверь, потерла и сильно сжала виски, вернулась к дивану и села. Она внезапно поднялась на пятнадцатый этаж, что было слишком утомительно для нее, поэтому она чувствовала себя не очень хорошо. У нее болели ноги, ступни и голова. После короткого отдыха ей пришлось в голову пойти в ванную и немного помыть ноги и ступни в горячей воде, чтобы снять усталость.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2083083>